

Главный принцип – это ограничение. Как же так? Свобода – это же отсутствие ограничений. А свобода это то, к чему стремится человек, о чем мечтает, за что он «готов идти на бой». Я написал книгу «Феномен жизни». Там много физико-химической теории, которая делает ее малодоступной для публики и дискуссионной для профессионалов. А в чем феномен? Феномен в том, что жизнь – это путь ограничений. Оказывается, если взять свободно и хаотично движущуюся систему атомов и молекул и раз за разом вносить в нее все новые и новые ограничения, то в конечном счете возникнут живые существа. Это может сделать бог. Но смысл моей книги состоял в том, что есть естественный механизм, который способен последовательно производить ограничения. Иначе говоря, известные законы физики и химии и известные свойства вещества делают возможным, а при определенных условиях неизбежным, преобразование материи по пути, который мы называем жизнью. А все дело – в ведении ограничений. В науке ограничение числа степеней свободы системы – это уменьшение энтропии. Увеличение порядка – это всегда уменьшение энтропии. Увеличение свободы – это увеличение энтропии. Механизм, о котором я говорю, состоит из двух неразрывно сопряженных частей, одна из которых производит ограничения, а другая свободу. Но сейчас я говорю не о происхождении жизни. Я хочу лишь подчеркнуть глубокое физическое значение понятия ограничение. И я хочу вместе с этим подчеркнуть, что позитивный смысл ограничений возможен только, если производство ограничений неразрывно сопряжено с производством свободы. В обычной повседневной жизни мы следуем, не сильно задумываясь об этом, тем же физическим законам и общим принципам. Установление порядка всегда основано на системе ограничений. Но абсолютное ограничение – это неподвижность. Отсутствие движения – это отсутствие возможности изменения. Без свободы нет эволюции, нет прогресса.

В общественной жизни всякое ограничение воспринимается негативно, а свобода – позитивно. Применительно к общественной жизни эти понятия так же неразрывны как в теории происхождения жизни. Свобода необходима, но в рамках установленных ограничений. Ограничения присущи любой системе, составленной из индивидуальных компонентов: неживой и живой, и организму, состоящему из клеток, и стае животных, состоящей из особей. В человеческом обществе цивилизация пришла вместе с необходимостью сформулировать ограничения. И это приняло форму религии. Религия сформулировала основные поведенческие нормы в виде заповедей, доживших до наших дней. В примитивном обществе их нужно было сформулировать от имени некоего безусловного авторитета. Он был назван богом. Он должен был быть всевидящим, всезнающим. Он мог сотворить то, что недоступно простым смертным. Он мог передать часть своей беспредельной власти и беспредельного знания неким избранным: отцам церкви, помазанникам божьим – властителям, наконец, названному «сыну» своему. Его нужно было бояться, ибо неверие в заветы и нарушение их каралось с ужасной жестокостью – пребыванием в аду до скончания времен. Даже неверующим не хотелось рисковать.

Цивилизация была создана под угрозой насилия и с применением насилия. В человеческом обществе, по крайней мере, в той части его, которую мы называем цивилизованной, был установлен порядок.